

**ОЧЕНЬ МУЗЫКАЛЬНАЯ
И ПОУЧИТЕЛЬНАЯ НОВОГОДНЯЯ ИСТОРИЯ:
О ТОМ, ЧТО ПРОИСХОДИТ С ИНСТРУМЕНТАМИ ОРКЕСТРА,
КОГДА В ЗАЛЕ ГАСНЕТ СВЕТ, А ЗРИТЕЛИ РАСХОДЯТСЯ ПО ДОМАМ**

**VERY MUSICAL AND INSTRUCTIVE CHRISTMAS STORY:
THAT COMES WITH THE INSTRUMENTS OF THE ORCHESTRA, WHEN THE
LIGHTS GO OUT IN THE HALL, AND THE AUDIENCE GOES HOME**

КОЛЕСНИКОВА (СЕРГЕЕВА) ИРИНА МИХАЙЛОВНА

KOLESNIKOVA (SERGEYEVA) IRINA MIKHAELOVNA

детский писатель (Москва)

children`s writer (Moscow)

Ключевые слова: музыкальная сказка, музыкальные инструменты, симфонический оркестр, исполнитель, концерт.

Keywords: musical tale, musical instruments, symphony orchestra, performer, concert.

Аннотация. В небольшой статье предлагается сказка, которую можно использовать как материал на занятиях с младшими школьниками или инсценировку на новогоднем школьном вечере. Используется как игровой прием иносказание: значение и особенности концертной обстановки, характеристики каждого инструмента и их функции, согласие между инструментами для хорошего ансамбля, а также значение человека-исполнителя в создании музыки обнаруживаются в процессе диалога оживающих инструментов.

Annotation. In a small article author suggests a fairy tale, that can be used as a material in the classroom with younger students or dramatization at school New Year`s party. Allegory — as game method: the value and features of the concert situation, there are described the characteristics of each instrument and their functions, it is shown the agreement between the instruments for a good ensemble`s role, as well as the value of artist in the creation of music found in the process of reviving the dialogue of instruments.

От резкого удара входной двери табличка «Музыкальная школа» дернулась и перекосилась. Послышались шаркающие шаги и звяканье ключей. Это охранник Георгий запирает двери до утра.

Сегодня здесь состоялся большой новогодний концерт, в котором участвовали дети и преподаватели музыкальной школы. Зал украсили гирляндами и разноцветными шариками. В углу стояла живая елка, сверкая огоньками и множеством блестящих игрушек. Все выглядело торжественно и нарядно.

Зрители с большим удовольствием аплодировали каждому артисту. После концерта все разошлись по домам, и только музыкальные инструменты, на которых играли в этот вечер, остались в зале.

— Что скажете? По-моему, сегодня я виртуозно управляла всеми вами! — заявила Дирижерская Палочка, ручка которой походила на яйцо.

— При чем здесь вы? Это мои импровизации вызывали у зрителей восторг! Из моего раструба лились звуки, словно чистая вода из фонтана! — начал хвастать Саксофон, на клапанах которого отражался свет уличного фонаря.

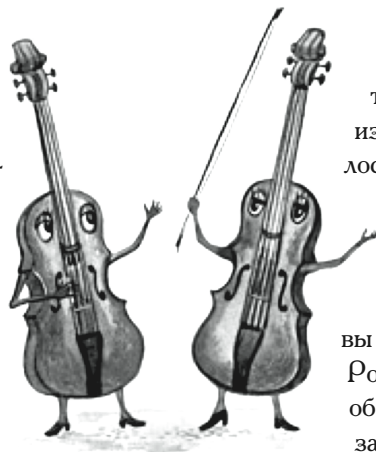
— Подумаешь! Он, видите ли, импровизировал! Это мы своей великолепной игрой украсили сегодняшний концерт! — вступили в разговор две Скрипки. — Вы только посмотрите, какие у нас тоненькие струны! Их звуки похожи на пение птиц, журчание горного ручья! Не зря нас изготовили из древесины, вымоченной в реке Быстрице неподалеку от Тирольских Альп!

— Что?! Вы меня, конечно, простите, голубушки, но порой вы издаете звуки, от которых у людей начинают болеть зубы. Пи-пи-пи, пи-пи-пи! Вот звучание моих струн действительно и веселит, и согревает душу, — затренькала Гитара.

— Ах, перестаньте! Это я все время должен держать ритм. Что бы вы без меня делали? Играли бы кто в лес, кто по дрова. У них аристократическое происхождение! Подумаешь! Меня тоже не из березового пенька сделали, а из филиппинского красного дерева! — забухал Барабан.

— Вы бы лучше помолчали! Какая-то толстая кадушка — а туда же, рассуждает о красоте звуков! — раздался голос Тромбона.

— Если я кадушка, то вы похожи на червяка! — сердито буркнул Барабан.

— Честное слово, не понимаю, о чем вы спорите? Все нежные, трогательные звуки льются исключительно из меня, поперечной Флейты. Мой голос — это чистое сопрано. Таким голосом поют ангелы. Нас специально изготавливают из дорогих металлов: серебра, золота, платины...

— Друзья мои! Что за глупости вы говорите? — остановил их старый Рояль. — Простите, если я кого-нибудь обидел. Конечно, каждый из вас звучит замечательно и неповторимо, и без любого из вас не получилась бы такая изумительная мелодия. Но прислушайтесь... — предложил Рояль.

Все замолчали. Стояла тишина, и только тяжелые шторы играли с ветерком, залетевшим в открытую форточку.

— Ну, прислушались. Ничего не слышно, — ответил за всех Барабан.

— Вы совершенно правы! Ничего не слышно! Я хочу сказать, что сейчас мы находимся в этом великолепно украшенном зале и не издаем ни единого музыкального звука. Почему? Да потому, что это происходит только тогда, когда на нас играют люди. Только от их умения и таланта зависит то, как мы звучим. Прошу вас, давайте закончим этот бессмысленный спор, перестанем обижать друг друга, а лучше вспомним наших замечательных артистов, — снова предложил старый Рояль.

— Простите меня за толстую кадушку, — смущенно произнес Тромбон.

— Ладно, чего уж там. Это вы меня извините за червяка, — пробухал в ответ Барабан.

— Да, как-то некрасиво получилось. Расхвстался, словно попугай, — сконфуженно промолвил Саксофон.

— Друзья, а вы обратили внимание, какое красивое платье было на ведущей нашего концерта, Анжелике? — спросила Флейта.

— Да! Из черного бархата. И еще брошь с белыми камушками. Они так красиво переливались при свете люстры! — добавила Гитара.

Так, предаваясь приятным воспоминаниям о прошедшем концерте, они постепенно замолкали, засыпая под богатырский храп всеми любимого охранника Георгия. За окном, словно в вальсе, кружились лучистые снежинки. Повсюду сверкали мерцающие огни. Ярко украшенные витрины, отражая свет, наполняли все вокруг волшебством. Принарядившийся город замер в ожидании Нового года.